

ИСТОРИЯ КОЛЛЕКЦИИ, РАСКРЫТАЯ лишь недавно, тесно связана с начальными страницами истории Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства, основанного в 1918 году, а также с послереволюционным периодом в истории Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки, основанной в 1756 году.

В первые послереволюционные годы истории Театрального музея и Театральной библиотеки оказались теснейшим образом связаны. В пополнении фондов как одного, так и другого учреждения зачастую принимали участие одни и те же люди — энтузиасты библиотечного, музейного и архивного собирательства, многие из которых входили в Совет музея Петроградских театров. Совместные действия позволяли музею и библиотеке в ряде случаев оперативно перераспределять между музейными и библиотечными фондами пополнявшие их частные коллекции, а также материалы, сохранявшиеся в ведомствах бывших Императорских театров. При этом в библиотеку, как правило, поступали книжные собрания и архивные документы, а в музей — мемориальные вещи, предметы изобразительного искусства, фотографии.

В 2010-х годах была предпринята попытка восстановить историю поступления документов в собрание библиотеки. Наряду с именами известных деятелей русского театра, передававших в 1919 – 1920-х годах материалы

Bric-à-brac

Необычная судьба коллекции Ивана Фёдоровича Манасевича-Мануйлова — собрания, которое «исчезло» почти на столетие и долгое время было скрыто под другим именем, — как будто вторит биографии своего владельца, полной авантюрно-детективных сюжетов.

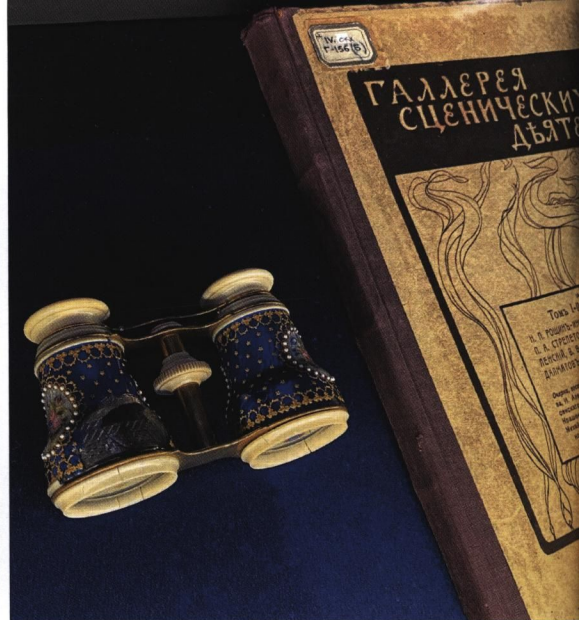
своих личных архивов в Театральную библиотеку и в Театральный музей, обнаружилось ещё одно — малоизвестное — имя. Рядом с перечнем некоторых поступлений было отмечено: «Приобретено от Н. А. Доренговской».

Кто же такая Доренговская? Первоначальный поиск дал лишь некоторые сведения о ней: Надежда Александровна Доренговская — драматическая писательница, издавала пьесы под псевдонимом «Н. А. Замятина» и состояла в Обществе русских драматических писателей и оперных композиторов. В коллекциях Санкт-Петербургской театральной библиотеки было выявлено

Вверху и слева: Экспозиция совместной выставки Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства и Санкт-Петербургской театральной библиотеки «ГИК №1. Дело агента Сапфир», посвящённой коллекции И. Ф. Манасевича-Мануйлова. Здесь и далее: все фото — апрель 2022 г.

Фрагмент экспозиции выставки «ГИК №1. Дело агента Сапфир». ■ Бинокль, принадлежавший актрисе Александринского театра Е. Н. Жулевой. Западная Европа. 2-я пол. XIX в. Металл, кость, эмаль. 8,5 × 11,0. Коллекция И. Ф. Манасевича-Мануйлова. ■ Галерея сценических деятелей. М., 1915. Издание из личной библиотеки И. Ф. Манасевича-Мануйлова. Собрание Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки.

более четырёх десятков её пьес, преимущественно комедий и фарсов, созданных в период с 1905 по 1916 годы. Неизвестными оставались годы жизни Доренговской, её биография, а также то, каким образом у неё оказались материалы, переданные в Театральную библиотеку и Театральный музей.

Загадка разрешилась после того, как в документах архива библиотеки были найдены новые сведения. На сохранившихся листах описания архивных материалов обнаружился комментарий: «Приобретено у Н. А. Доренговской из собрания И. Ф. Мануйлова».

Иван Фёдорович Манасевич-Мануйлов — один из самых талантливых аферистов своего времени. Среди его жизненных амплуа — журналист, агент царской охранки и русской контрразведки, доверенное лицо Распутина, в 1916 году — начальник канцелярии премьер-министра Б. В. Штюрмера.

Биография Мануйлова, изобилующая рискованными предприятиями, махинациями и авантюрами, ещё при его жизни деятельно мистифицировалась, в том числе им самим. До сих пор, в частности, не установлены точная дата рождения Мануйлова и обстоятельства, предшествовавшие его появлению в Петербурге в качестве ученика Санкт-Петербургского реального училища Я. Г. Гуревича. Сохранившееся в документах училища свидетельство о рождении и крещении Мануйлова, впервые обнаруженное в ходе подготовки к выставке, ставит новые вопросы к запутанной биографии нашего героя и требует подтверждения по другим источникам. Год его рождения точно неизвестен — то ли 1869, то ли 1871, — а годом смерти стал 1918-й.

Современникам Манасевич-Мануйлов был хорошо известен и как страстный собиратель театральной и антикварной коллекций. С театром он был

связан ещё и как автор пьес и переводов французских фарсов. В фондах Театральной библиотеки хранится 11 пьес и переводов Мануйлова, среди них «Дама под вуалью», «Деньги» (с цензурным запрещением 1896 года), «Каракагуа XXV», «Подайте мне ребёнка», «Шаржи дня».

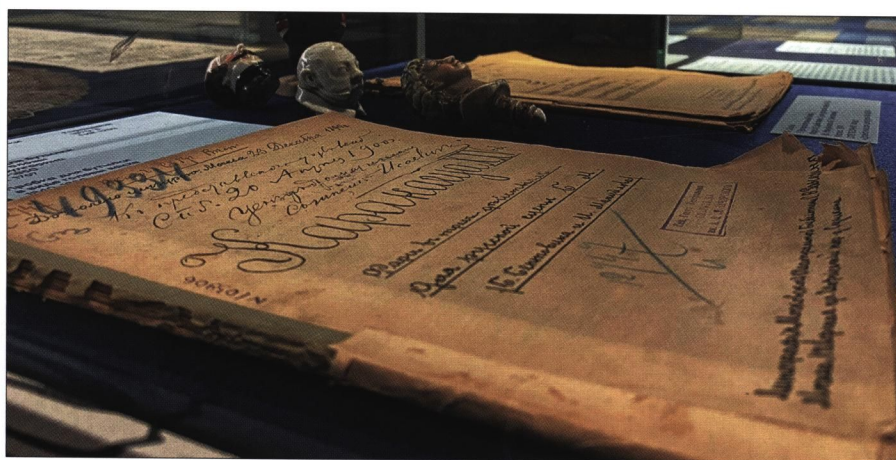
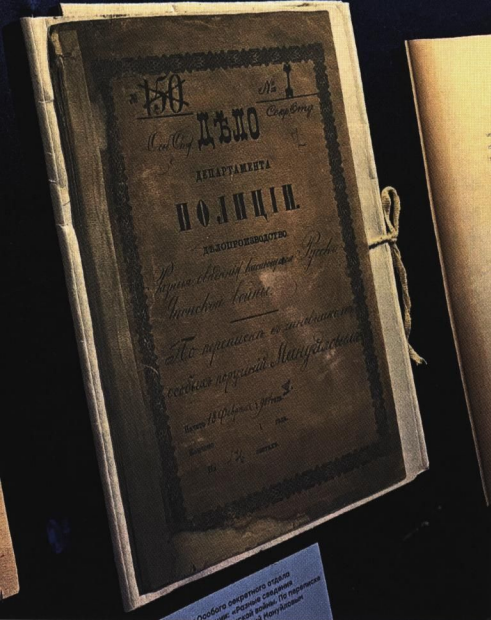
Надежда Александровна Доренговская была гражданской женой Манасевича-Мануйлова. После его смерти Доренговская распорядилась коллекцией Мануйлова по своему усмотрению, предложив её к продаже в организуемый Музей петроградских театров.

Примечательно, что и музей, и библиотека поначалу избегали упоминать в своих документах имя расстрелянного в декабре 1918 года Манасевича-Мануйлова, называя лишь Доренговскую. В протоколе заседания Совета музея, состоявшегося спустя некоторое время после смерти Доренговской, в декабре 1922 года, Мануйлов был упомянут лишь косвенно: «А. С. Поляков сообщил о смерти Н. А. Доренговской, которая очень сочувственно относилась к Музею и уступила ему по крайне низкой оценке коллекцию, собранную её покойным мужем. По предложению председателя память Н. А. Доренговской была почтена вставанием».

В стенографических отчетах Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, которая после Февральской революции допрашивала бывших министров и высших

И. Ф. Манасевич-Мануйлов, П. М. Пильский, М. В. Дальский (Неелов), Р. А. Дальская (урожд. Безоборкина), Ю. Д. Беляев. Фотоателье «Leo Forbert» (Польша). С дарственной надписью М. Дальского: «На память Ивану Мануйлову. Мамонт среди заведующих паникой. Варшава. 1914 г.». 17,0 × 23,0. Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства.

должностных лиц (а вместе с ними и Манасевича-Мануйлова), содержит краткая характеристика Доренговской как женщины тактичной, умной и любящей Мануйлова. Говорится и о привязанности к ней Мануйлова, несмотря на его увлечение актрисой Екатериной Орловой-Лерма. Сам Мануйлов на судебном процессе в феврале 1917 года называет Доренговскую, делавшую с ним и хорошие, и грустные дни, своим близким другом. О привязанности, сохранявшейся между Манасевичем-Мануйловым и Доренговской, вероятно, должно свидетельствовать то, что на протяжении 10 лет они жили в одном доме — улица Жуковского, 47 (хотя, возможно, в разных квартирах).

Красочный портрет «любителя старинных» Манасевича-Мануйлова, а вместе с тем и портрет коллекционеров того времени, содержится в хронике упомянутого судебного процесса с участием Мануйлова, опубликованной в газете «Утро России»: «...герой процесса, Иван Фёдорович, как его благожелательно называют его друзья-свидетели, а иногда и сам прокурор, считается в своей среде большим знатоком художественного *bric-à-brac*¹. У него даже нечто вроде маленького театрального музея, составляющего его гордость. Вы не должны сомневаться в изысканности его художественных вкусов: некоторые предметы из его коллекции вызывали зависть покойного драматурга В.В.Протопопова, собственника лучшей в Петрограде коллекции театральных реликвий. Мало того, недавно скончавшийся Юрий Беляев, действительный ценитель русской театральной старины и нежный певец крепостных „псиш“, товарищ Манасевича-Мануйлова по

*Копия обложки архивного дела Особого секретного отдела Департамента полиции «Разные сведения, касающиеся Русско-Японской войны. По переписке с чиновником особых поручений Мануйловым». 1904. Государственный архив РФ. Ф. 102. Оп. 316 оо. 1904. Д. 1. ■ Витрина выставки «ГИК № 1. Дело агента Сапфир». На переднем плане: Каракага XXV-й. Фарс в 3 действиях для русской сцены Б. М. (Б. Бентовина и И. Мануйлова). М., 1899. Санкт-Петербургская государственная театральная библиотека. **Здесь же: пробки для винных бутылок частных фарфоровых заводов** из коллекции И. Ф. Манасевича-Мануйлова. 1840–1850. Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства.*

„Новому времени“, обнаруживал соревнование с Иваном Фёдоровичем по части антикварного собирательства. Правда, в минуты особенного хлестатского упоения Манасевич любил, когда чувствовал в своём собеседни-

ке понимающего человека, закинуть мысль, что его коллекция, быть может, даже не уступит в некоторой части известному собранию А. А. Бахрушина. <...> Оставив собирать фарфор и бронзу, Манасевич, приблизившись к театру, сосредоточил своё коллекционерство на предметах, относящихся к театру. Нужды нет, что однажды Юрий Беляев подарил ему докторскую трубку для выслушивания больных, выдав её за старинную зрительную трубку, Манасевич всё-таки считал себя большим знатоком старины...

О том, каким образом Манасевич-Мануйлов пополнял свою коллекцию, отчасти свидетельствуют письма к нему балерин — Тамары Карсавиной, Ольги Преображенской и Евгении Соколовой. Как и многие театралы и коллекционеры того времени, Иван Фёдорович, по-видимому, считал необходимым иметь в своём собрании балетные туфельки известных танцовщиц и их фотопортреты с собственноручно сделанными надписями. В письмах к Мануйлову, хранящихся в архивном собрании Санкт-Петербургской театральной библиотеки, они отвечали на просьбу прислать свои балетные туфли и фотокарточки с автографами. «Многоуважаемый Иван Фёдорович, посылаю вам карточку, башмак и другую карточку, если найдёте возможным её поместить», — пишет Мануйлову Т. Карсавина. Е. Соколова также не оставляет его просьбу без ответа: «Многоуважаемый Иван Фёдорович! С удовольствием исполняю вашу просьбу относительно подписи на карточках, что же касается танцевальной туфли, то в настоящее время у меня её нет — нужно заказать в Париже тот №, который я носила, я его надену и тогда вам пришлю, но, конечно, это не может быть так

¹ *Bric-à-brac* (фр.) — хлам, подержанные, старинные вещи, безделушки.

скоро». Фотографии артистов, в том числе с автографами и дарственными надписями, составляют ныне значительный раздел той части коллекции Мануйлова, которая хранится в Санкт-Петербургском музее театрального и музыкального искусства.

Насколько мы можем судить сегодня, собранию Манасевича-Мануйлова не доставало полноты и систематичности. Приобретения делались, по-видимому, от случая к случаю, без определённого плана. Тем не менее

Мануйлову удалось собрать документы крупнейших деятелей русской культуры конца XIX – начала XX веков, ценные материалы по истории театра, русской литературы, изобразительного искусства. Эта пёстрая мозаика театрального быта была приобретена в течение двух лет, поделена между Театральной библиотекой и Театральным музеем, занесена в первую Главную инвентарную книгу музея, сокращенно – ГИК №1, а сейчас представлена на выставке «ГИК №1. Дело

агента Сапфир». Эта выставка, совместный проект Театральной библиотеки и Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства, будет работать в Театральном музее (ул. Зодчего Росси, д. 2А) до 14 августа.

Не исключено, что со временем мы узнаем о новых материалах и предметах, владельцем которых некогда был «любитель старины» Иван Фёдорович Манасевич-Мануйлов. □

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. ■ Фото Дарьи Никитиной и Людмилы Григорьевой.

ЖИЗНЬ МУЗЕЕВ
СООБЩЕНИЯ
ХРОНИКА

Москва

Москва. Реальное

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ АРХИТЕКТУРЫ ИМЕНИ А. В. ЩУСЕВА ■ до 4 сентября.

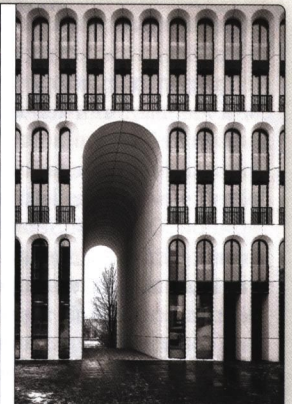
ВЫСТАВКА ФОТОГРАФИЙ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ «Москва. Реальное» фиксирует изменения, произошедшие со столицей за десятилетие, через объективы камер лучших архитектурных фотографов Москвы. На выставке представлены 34 знаковых здания столицы, построенные в течение последних 10 лет, а также новые объекты, планируемые к открытию. Отреставрированный Дом Наркомфина, Музей русского импрессионизма, парк «Зарядье», ГЭС-2, Большая спортивная арена «Лужники» и другие архитектурные шедевры предстанут в монохромных фотографиях. Отобранные к выставке проек-

ты отражают тенденции в современной российской архитектуре.

Москва XXI века — один из самых динамично развивающихся городов мира. Здесь

работают ведущие архитекторы, чьи проекты — выдающиеся образцы современной мировой архитектуры. Это парки и музеи, спортивные объекты и образовательные класте-

Южный речной порт. 2032.

Консорциум Nikken Sekkei и Genpro. ■ **Штаб-квартира «Яндекс».** 2026. PLP Architecture, «АПЕКС», RTDA, ARTEZA. ■ **Илья Иванов. ЖК «Бродский».** 2021. «Цимайло Ляшенко и партнеры».

ры, деловые кварталы и жилые дома. Работы фотохудожников представлены в крупных форматах — от одного метра — в скульптурном и графическом дизайне выставки, который, с одной стороны, отображает устремление архитектуры к максимальной визуальной выразительности, с другой — служит лучшим фоном для смелых архитектурных и фотографических экспериментов.

Юрий Пальмин. Дом Наркомфина. 2020. Гинзбург Архитектс.

Санкт-Петербург Саратов

Криминальная хроника

ГЛАВНОЕ СЛЕДСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ Следственного комитета России по Санкт-Петербургу возбудило уголовное дело о превышении должностных полномочий сотрудниками Комитета по государственному контролю и охране памятников истории и культуры Прави-

тельства Санкт-Петербурга (ч.1 ст.286 УК РФ). По версии следствия, должностные лица Комитета выдавали заключения о расположении исторических зданий вне границ территории объектов культурного наследия, при этом изменяя год постройки зданий на период

позже 1917 года. Проверки выявили предполагавшиеся к сносу исторические здания: Дом Лапина, Манеж лейб-гвардии Финляндского полка, Васильевский винный городок и корпус Торговых бань Екимовой.

В Волжском районе Саратова вынесен приговор ранее

судимому жителю Красноармейского района, который совершил кражу из музея-усадьбы Н.Г.Чернышевского. В начале апреля злоумышленник взломал дверные замки и похитил... строительные инструменты на сумму более 10 тысяч рублей.